

ИСТОРИЯ

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ ЯСТРЕБОВ

«ВСИ БО МЯ ГРЕКИ ЛЮБЯХУ, ЯКО ЕДИНУ С НИМИ ИМАМ ВЕРУ». ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОССИИ В ВЕНЕЦИИ И ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КОНЦЕ XVI — НАЧАЛЕ XVIII ВЕКОВ

УДК 261.8 (94)

Аннотация

Статья посвящена истории посещения посланниками Московского государства греческого православного храма св. Георгия около 1577 г. В статье разбирается не введенный прежде в научный оборот случай с противодействием русско-греческим контактам со стороны папского легата А. Поссевино, а также приводятся неопубликованные доселе архивные данные, касающиеся русских навигаторов, обучавшихся в лагуне. Историческая ретроспектива связей России и православных христиан Венеции доказывает наличие добросердечных отношений и взаимного доверия, что способствовало дальнейшему их более тесному сотрудничеству в политической, экономической и культурной сферах, как в России, так и в Италии.

Ключевые слова: Россия, Венеция, Петр I, храм св. Георгия, П. А. Толстой, Б. П. Шереметев, В. Г. Григорович-Барский.

ВВЕДЕНИЕ

Османское завоевание, закончившееся падением Константинополя, спровоцировало массовый исход ромеев и их перемещение в сторону тех греческих территорий, которые находились под властью западных держав. Первой из таких была Венецианская республика, в разное время

владевшая Ионическими островами, частью Пелопоннеса, Критом, Кипром и другими землями, которые были населены греками.

Греки, в большом числе переселившиеся в столицу Республики св. Марка, нуждались во внутренней организации, упорядочении социальной жизни и духовном окормлении. Еще в XV столетии эллинское землячество получило официальный статус, а некоторое время спустя началось строительство сперва временной, деревянной, а затем и каменной церкви, ставшей на будущие столетия центром греческого квартала в Венеции и вообще православия в Италии¹.

Русские, бывавшие по посольским и частным делам в «столице Адриатики», рано установили контакты с местной общиной и даже пользовались услугами ее представителей.

Храм св. вмч. Георгия был освящен в 1577 г., а уже в 1582 г. на фоне оживления отношений с Европой (в связи с Ливонской войной и образованием антитурецкой лиги) Москва в лице посланника царя Ивана Грозного Я. Молвьянинова впервые встретила с греческим братством.

В ту пору удельный вес церковной составляющей в политике оставался еще довольно значительным, поэтому связи венецианских греков с Россией лишь условно подразделяются на светские и духовные, ибо как в лагуне храм св. Георгия был местом, где наши соотечественники вовлекались в политический дискурс, так и в России (и даже шире — для России) греческое духовенство нередко выступало в роли дипломатических агентов, книжных справщиков и педагогов, а отнюдь не всегда богословов и церковных администраторов².

¹ Об истории Греческой Церкви в Венеции см.: Fedalto 1967; Fedalto 1980; Fedalto 1984 и в наших статьях: Ястребов А., свящ. 2009; Ястребов А., свящ. 2016с.

² Например, в переговорах или переписке Москвы с Портой кроме политической повестки обсуждались вопросы, касающиеся вероисповедной защиты греков, славян, румын и молдаван. См. об этом в статье: Ястребов А., свящ. 2016с. О дипломатическом и ином сотрудничестве венецианских эллинов с Московским государством в период, непосредственно предшествовавший Петровскому, см. нашу статью: Ястребов А., свящ. 2016b.

(Заметим в скобках, что церковно-политическая русско-греческая «карта» несколько раз разыгрывалась даже правительством Венеции, хорошо понимавшим, что религиозная составляющая, будучи традиционно важной в прямых сношениях единой Московской с ортодоксальным Востоком, окажется значимой и для общих интересов Республики св. Марка и России — покровительницы всех православных, в том числе и венецианских³.)

Если оставить в стороне посещение Венеции русской церковной делегацией во главе с митр. Исидором на обратном пути из Флоренции

О греческих специалистах, работавших для России при Петре, см. другую нашу статью: Ястребов А., свящ. 2016а.

³ Так, например, в 1570 г. Совет Десяти писал Ивану Грозному с предложением совместно выступить против турок под гарантии религиозной терпимости в отношении греков на присоединенных итальянцами территориях. Причем русский царь призывался еще свидетельствовать о правдивости обещаний, данных патриарху Константинопольскому Митрофану венецианцами. Ему последние тоже писали, прося благословить его паству восстать на подконтрольной османам территории. Об этом случае см.: Дубровский 2015 и в нашей статье: Ястребов А., свящ. 2016b. Как бы ни был необычен для католического государства и неприятен для Рима (узнай там об этом) упомянутый маневр с обращением к православному Константинопольскому патриарху, всего десять с небольшим лет спустя венецианцы просто пошли ва-банк, допустив такую утечку информации (конечно же, намеренно), по сравнению с которой упомянутый случай покажется просто детской шалостью, а именно: «в 1581 г. папский нунций А. Болоньетти пишет в Рим, что в частных разговорах венецианцы угрожают порвать с папой Римским и перейти в православие. То же доносит своему королю французский посол в Венеции Арно дю Феррье» (Дубровский 2012. С. 55). Сложно допустить, чтобы подобные мысли были выражением искреннего стремления присоединиться к Восточной Церкви. Наверняка, мы имеем здесь дело с составными элементами игры, в которой венецианцы использовали такие своеобразные аргументы для торга с папой, однако, сам факт того, что они, не стесняясь римских легатов, делают подобные заявления, весьма показателен. Он еще раз напоминает о самостоятельности в выборе религиозной политики государства, которое было известно прагматичной веротерпимостью, родившейся во многом благодаря присутствию в лагуне активной греческой общины.

в 1439 г. (которое не вполне относится к интересующей нас теме)⁴ и тем более эпизод с ходатайством того же Исидора (к тому моменту уже не православного митрополита, а католического кардинала) о выделении ромеям церкви (1454)⁵, то до времени Ивана Грозного мы не знаем о церковных связях русских с венецианскими греками.

1. ПРИ ИВАНЕ ГРОЗНОМ

В 1582 г. следом за отправленным ранее в Рим (и тоже посещавшим Венецию) Истомой Шевригиным туда же едет посол Яков Молвянинов.

Активные действия Стефана Батория переломили ход Ливонской войны, и Иван Грозный был вынужден войти в сношения со Святым Престолом, прося помощи в переговорах и последующем заключении мира с Речью Посполитой. Не являясь сильным торговым партнером, далекая Россия мало чем могла заинтересовать Запад. Будучи поставщиком сырья: мехов, икры, пеньки, юфти, она не обладала надежным путем доставки этих товаров в Европу. В ходе войны Москва завоевала выход к Балтийскому морю, но в результате успешных действий Батория вновь его потеряла. А вот Рим, конечно же, был заинтересован в налаживании контактов, ведь его цель отличалась от интересов большинства европейских государств⁶. С посреднической миссией (а заодно и с целью прощупать почву для насаждения латинства) направляется в Московию член иезуитского ордена Антонио Поссевино,

⁴ Кстати, когда в сентябре 1439 г. византийская делегация остановилась в Венеции на пути в Константинополь, дож Франческо Фоскари и Иоанн VIII Палеолог пожелали, чтобы в базилике св. Марка была отслужена православная Литургия. Император принудил одного из противников унии, митр. Антония Гераклеийского, возглавить богослужение (см.: Занемонец 2010. С. 304–307). Исидор Киевский упоминается Сиропулом как находившийся в то же время в Венеции, что подтверждает и неизвестный автор «Хождения» (Казакова 1970. С. 70).

⁵ Эта история совсем не связана с темой русско-греческих отношений, так как Исидор был смещен с Киевской кафедры за много лет до описываемых событий. См.: *Μανούσσης* 1962.

⁶ Дубровский 2013. С. 36–40.

который спустя год также сопровождает Молвянинова на его пути в Вечный Город и обратно.

Фигура папского легата, секретаря генерала Ордена иезуитов, неоднократно привлекала внимание историков. Будучи целеустремленным, волевым человеком, Поссевино оказался одаренным дипломатом. Преследуя цели папства, он энергично действовал в интересах Католической церкви, активно участвовал в подписании унизительного для России Ям-Зампольского мира. К Православной Церкви относился свысока, со своими подопечными русскими обращался презрительно, что особенно проявилось в столкновении с греческим землячеством⁷.

И. В. Дубровский пишет: «Необходимость держать русских под замком является твердым убеждением Поссевино. Примечательные сцены разворачиваются в Венеции, где москвиты еще ходят куда захотят. Греческая община города пригласила Молвянинова посетить службу в православной церкви San Giorgio dei Greci. Молвянинов отправляется туда, о чем Поссевино узнает в последнюю минуту. Он бросается в погоню, настигает его и приказывает отправляться домой. К удивлению собравшейся толпы, Яков Молвянинов безропотно подчиняется. Возмущенные греки пытаются жаловаться в Сенат, а Поссевино энергично доказывает властям города свою правоту»⁸.

⁷ Дубровский 2013. С. 59–61. Отношение Поссевино к русскими прекрасно демонстрируют его слова, сказанные секретарю Франчески (и впоследствии повторенные им перед Советом): «Он мне сказал, что слышал, будто один греческий монах, который был турком, передал послу какие-то письма, что наводит его на нехорошие мысли; что лучше было держать москвитов под стражей, как он советовал с самого начала, и не позволять им слоняться по городу. И в заключение, что тот, кто не будет держать их под стражей, никакой пользы от них получить не сможет, ибо — факт есть факт — они мало что не дикие звери, но мнительные, хитрые и жестокие, о натуре которых он порассказал многое, о чем я умолчу, чтобы не докучать Вашей Светлости; и он привел пример, что в Польше и Германии их держали в комнатах запертыми на ключ» (перевод И. В. Дубровского). Оригинал: Pierling 1887. P. 139–141, 143 (№ 42, 43).

⁸ Там же. С. 61.

На этом вопиющем инциденте, стоящем на стыке политики папства, с одной стороны, интересов Венецианской республики, с другой, и греков и русских, с третьей, стоит остановиться подробнее.

Папский легат повел себя крайне недипломатично, вмешавшись в сферу религиозных взаимоотношений в республике. Венецианцы всегда стремились блюсти равновесие в этих вопросах, поэтому данное событие стало для них весьма неприятным. Из доклада секретаря Сената Бартоломео Франчески дожу узнаем, что греческая община заранее готовилась к торжественной встрече московского посла. Более того, из слов иезуита видно, что он отдавал себе отчет в том, что церемония была согласована с Дворцом дожей⁹. Как мы еще увидим, такие встречи там не только разрешали, но и настаивали на них, понимая, что единоверцы скорее найдут общий язык между собой в материи, которая выгодна самим же венецианцам. Ведь всего десятью годами ранее члены Совета Десяти писали царю о грехах в надежде получить его поддержку в ходе Кипрской войны¹⁰.

В своем разговоре с Франчески и в речи, произнесенной в тот же день (7 августа 1582 г.) перед Советом Десяти, Поссевино оправдывает свое вмешательство заботой об успехе своей миссии в Московии, приводя в доказательство явно лживые аргументы. Он, как написано выше¹¹, говорит о каком-то монахе, бывшем некогда мусульманином («турком»). Вместе с ним и видели послов, что сразу же должно было заставить венецианцев думать об «османском следе». Дальше он прибегает к откровенной фальсификации, говоря, что, по его мнению, торжественная встреча в греческой общине «могла бы быть неприятной великому князю (Ивану Грозному — А. Я.), который уже пятьдесят лет находится в состоянии разделения с патриархом Константинопольским, как это можно прочесть в одной книге, посвященной истории одного монаха. Последнего великий князь просил у Константинопольского патриарха прислать для научения

⁹ Pierling 1887. P. 145.

¹⁰ См. примеч. 3.

¹¹ См. примеч. 7.

своей вере, которую нахожу не только раскольнической по отношению к Римской Церкви, но и принадлежащей исключительно грекам, причем настолько, что князь бросил его в тюрьму, не пожелав освободить даже после просьбы патриарха»¹². Он добавляет также, что посол боится, как бы легат не сообщил о готовившемся приеме послов у эллинов царю Ивану.

Далее он просит, покамест не закончит дел посольства в лагуне (а он в Москве, кроме Святого Престола, представлял неофициально и венецианцев), удалить русских в Падую, с тем чтобы «не дать возможности [встретиться с ними] грекам и евреям, которые целыми днями осаждают их жилище»¹³.

Свое крайне критическое мнение о православных он излагает в отдельной части своего доклада. Конфликт из-за его противодействия встрече русских послов с греческой общиной получил такой серьезный резонанс, что с ним встречались два венецианских сановника с целью объяснить ему, что братство находится в единстве с Римской церковью, что на их богослужениях бывает представитель папы и что для выяснения недоразумения к нему готов прийти на встречу митр. Филадельфийский Гавриил с представителями братства. Поссевино отказался от переговоров, давая понять, что он отдает себе отчет в том, что греки неискренни в своем единстве с Римом¹⁴.

Этот инцидент показывает, что венецианское правительство в тот момент оказалось не готово к конфликту с Римом из-за эллинов, тем более что Поссевино действовал в Москве в том числе и в интересах республики¹⁵. Далее он демонстрирует, что папский легат не гнушался

¹² Поссевино пересказывает историю Максима Грека: Pierling 1887. P. 144.

¹³ Ibid. P. 147.

¹⁴ Ibid. P. 146 (№ 43).

¹⁵ Причем отношения Венеции и Святого Престола вовсе не были безоблачными. Всего лишь полутора годами ранее, в феврале 1581 г., как раз во время первого посещения Венеции Истомой Шевригиным по пути в Рим, республика находилась с папой в состоянии конфликта, а в 1608 г. понтифик даже наложит на нее интердикт.

никакими средствами, чтобы воспрепятствовать полноценному общению русских с единоверцами¹⁶, которое явно было востребовано обеими сторонами. Попутно заметим, что Поссевино прекрасно понимал фактическое неприятие унии в Венеции.

Наконец, важно, что встреча русского посла с греками, несмотря на скандал, спровоцированный папским легатом, все равно состоялась, ведь Молвянинов беспрепятственно посетил богослужение в субботу вечером и, наверняка, общался с представителями братства и митрополитом во внебогослужебное время¹⁷.

Скоро, впрочем, связь между Россией и эллинской Венецией возобновится посредством послания и даров, прибывших из самого Московского Кремля. Правда, в этом случае отправителем будет опять же не русский, а грек — архиеп. Элассонский Арсений, ставший в 1597 г. архиеп. Архангельским, а проще — настоятелем домово́й церкви московских царей¹⁸.

¹⁶ В письме кардиналу Комо от 18 августа 1582 г. Поссевино полагает, что конфликт с греками даже послужит ко благу: он посоветовал апостольскому нунцию в Венеции, монсиньору Кампеджо, заказать в Риме сочинения патриарха Геннадия Схолария в защиту примата папы и распространять их среди благородного сословия с целью его просвещения, «дабы победить греческую схизму». См.: Pierling 1887. P. 147 (№ 51).

¹⁷ *Avviso* из Венеции 11 августа 1582 г.: «Посол Московии был в субботу на вечерне в греческой церкви и вернулся туда в воскресенье утром, чтобы присутствовать на мессе по их обряду, но отец Поссевино убедил его удалиться оттуда, что он и сделал. Греки оскорбились и жаловались в Коллегию, но безрезультатно» (*L'ambasciator Moscovito fù sabbato avespero all chiesa de Greci, et essendo viri tornato domenica mattina per udir la messa secondo il rito loro, il padre Possovino lo presuase a partirsi di la, si come fece, la qual cosa havendo havuto per male, i Greci se ne sono doluti in Collegio, ma senza frutto*) (Vat. Urbin. lat. 1050, f. 305–305v). Сердечно благодарю И. В. Дубровского за предоставление этого и других неопубликованных текстов, существенно упростивших мою работу.

¹⁸ Этому эпизоду мы посвятили отдельную публикацию. См.: Ястребов А., прот. 2017 (в печати).

2. ПРИ АЛЕКСЕЕ МИХАЙЛОВИЧЕ

Официальные посещения лагуны русскими возобновляются в 1657 г., когда в ответ на миссию А. Вими́на (1655 г.) в Венецию приезжает посольство во главе с И. И. Чемодановым, который тотчас по прибытии спрашивает Вими́на (ставшего их референтом в лагуне): «Есть ли у вас в Вениции греческия церкви?»¹⁹.

Встреча с эллинами состоялась на посольском дворе 12 января (ст. ст.) 1657 г., то есть на следующий день после приезда москвитов. Они были приглашены в храм св. Георгия, где могли бы, по словам принимавшей стороны, «чудотворные многие мощи видеть и помолитися, и мы де к тому времени велим изготовитца и станем молебное пение совершать о государском многолетнем здоровье и о его Государеве Царевиче»²⁰.

27 января 1657 г. русские в сопровождении делегации греческого братства посетили православную церковь²¹. За Божественной Литургией, совершенной четырьмя священниками, послы находились на почетном месте рядом с архиерейской кафедрой. Митрополита в ту пору не было: предыдущий, Афанасий, скончался 10 апреля 1656 г. На смену ему избрали Мелетия I, возглавившего кафедру 21 марта 1657 г. Из священства по имени называется только свящ. Феофилакт, хотя тогдашнего настоятеля звали по-другому²². Особо упоминается диак. Феофан, который по замвонной молитве произнес восторженный панегирик царю, назвав его вторым Александром Македонским и призвав освободить правоверных от ига «поганных Агарян Турков». За благодарственный молебен о здравии

¹⁹ Памятники сношений с Палским двором 1580–1699. 1871. Ст. 1006. Послы прежде посетили также православную церковь в Ливорно (Там же. Ст. 964–965, 1154–1155).

²⁰ Там же. Ст. 1020–1021.

²¹ Об этом приеме сохранились записи в статейных списках послов, а также в архиве Греческого Института Венеции. См.: Там же. Ст. 1053–1058 и *Μαλτεζου* 2000. Σ. 9–20.

²² Памятники сношений с Палским двором 1580–1699. 1871. Ст. 1057, 1069. В списке Велудо между 1655 и 1659 гг. называется в качестве настоятеля храма свящ. Филофей (или Феофил) Скуфос. См.: *Βελούδης* 1893. Σ. 181.

царя Алексея послы пожертвовали шесть золотых, что, конечно, совсем не соответствовало пышности устроенной им встречи.

В этот же вечер их снова посетили свящ. Феофилакт и диак. Феофан вместе с представителем «школы» Дмитрием Филипповым и беседовали также в основном об освобождении Эллады и о страхе турок перед русскими²³.

3 февраля послам засвидетельствовал свое почтение митр. Серафим Сервос с острова Закинф, находившийся в ту пору в Венеции. 5 февраля на посольском дворе вновь побывали четыре представителя общины и жаловались на русских проходимцев, которым местные предоставили кредит, а те взяли деньги и скрылись²⁴.

Наконец, 24 февраля, за неделю до отъезда послов, к ним пришли все те же Дмитрий Филиппов, свящ. Феофилакт и диак. Феофан «с товарищи» и подали им две «книги» — для царя и патриарха²⁵. Известно, что знаменитый учитель греческой школы Герасим Влах, будущий архиеп. Филадельфийский, именно в этот день подал послам свое «Увещательное слово». Очевидно, он находился среди греков, пришедших попрощаться с Чемодановым, а «две книги» и есть его «Слово» в двух экземплярах²⁶.

Таким образом, послы, пробыв в Венеции с 11 января по 1 марта 1657 г., встречались с греками как минимум шесть раз.

Турецкая тема проходит лейтмотивом бесед с венецианскими переводчиками и с представителями греческой общины. Критская война была в разгаре, и ситуация разворачивалась не в пользу Серениссимы²⁷.

²³ Памятники сношений с Папским двором 1580—1699. 1871. Ст. 1057.

²⁴ Там же. Ст. 1067—1069.

²⁵ Там же. Ст. 1088—1089.

²⁶ См.: Σάδας 1872. Σ. 141—142. В. Татакис утверждает, что у Сафы издана только вступительная часть Влахова «Триумфа», но целиком он никогда не публиковался и его рукописей не сохранилось (см.: Τατάκης 1973. Σ. 12. Примеч. 2; Σ. 40. Примеч. 1).

²⁷ См., например: Памятники сношений с Папским двором 1580—1699. 1871. Ст. 1071—1072.

В статейных списках это, конечно же, не отмечено, но из других источников известно, что ромен старались не только ради побуждения царя к защите веры, но и для пользы Республики св. Марка: они получили четкое указание властей стараться о том, чтобы склонить русских к войне против турок²⁸.

Особо отметим, что, несмотря на безупречный юридический статус землячества, местные власти всегда относились к нему с нотой недоверия, хорошо осознавая, что греки так и остались иноверными по отношению к католикам. История с бесполезной жалобой православных на самоуправство Поссевино дополняется некоторыми обстоятельствами встречи посольства Чемоданова. Во-первых, как мы знаем, комиссия правительства *Provveditori di Comun* в приказном порядке распорядилась, чтобы братчики склоняли русских открыть второй антиосманский фронт²⁹. Во-вторых, венецианские «приставы», назначенные сопровождать и контролировать послов, просят их общаться с греками недолго, что, конечно же, должно указать последним на их незначительность³⁰. Как замечает один исследователь, «терпеть греческую религию не означало уважать ее по существу»³¹.

Вслед за миссией Чемоданова в лагуну прибыло посольство И. А. Желябужского (1663 г.), который вскоре по прибытии (3 мая 1663 г.) по своей инициативе искал встречи с эллинами³². Дело в том, что послы столкнулись с проблемой: они настаивали на том, чтобы в определенные моменты при подаче царской грамоты дож обнажал голову, а венецианцы наотрез отказались обсуждать эту часть церемониала, объяснив,

²⁸ Это отмечает Мальтезу, ссылаясь на документы архива греческого института. См.: Μαλτέζου 2000. Σ. 12. См. также: Villani 2008. Ρ. 44.

²⁹ Пусть эти идеи и были полностью созвучны чаяниям самих греков.

³⁰ Памятники сношений с Папским двором 1580–1699. 1871. Ст. 1020.

³¹ Venzoni 1983. Ρ. 437, а также: Дубровский 2015. С. 47–51.

³² Памятники сношений с Папским двором 1580–1699. 1871. Ст. 759–760, 764–765, 772. См. также: Ястребов А., свящ. 2016б. С. 158.

что знаменитый «рог» венецианских правителей не снимается ни при каких обстоятельствах, даже в церкви. Посланники, со своей стороны, уполномочили уже знакомого нам Дмитрия Филиппова, вызванного нарочно к ним в резиденцию, спросить у митр. Мелетия Хортациса (1657—1677), действительно ли дож никогда не снимает свою «корону бархатную», на что святитель прислал 6 мая утвердительный ответ с вежливым разъяснением о смысле этого головного убора³³.

Вскоре (7 мая) Мелетий I сам посетил русских. По обычаю осведомившись о здоровье государя, он заверил, что молит за него Бога. Желябужский и Давыдов, поблагодарив архиерея, дали стандартный ответ и вдруг совершенно непротокольно спросили: «Нет ли... от виницеян греченом в вере утеснения и гоненья?»³⁴ Русские, по-видимому, посчитали, что если они доверили грекам свои тайные недоумения, то и те удовлетворят их неполиткорректному интересу. Однако митрополит, рассказав немного о греческих церквях в Далмации и в Османской империи, ни слова про притеснения от венецианцев не сказал, зато пригласил посетить храм св. Георгия³⁵.

Русско-венецианские политические дела шли неважно, московиты отказались принять какое-либо участие в Критской войне, а островитяне, в свою очередь, не удовлетворили просьбу царя об открытии торгового представительства России в Венеции. Однако эллины в данном случае проявили инициативу: сами обратились к местным властям с просьбой позволить им пригласить посланников и, получив разрешение, выделили из братской кассы 100 дукатов на организацию приема.

10 мая послы были на митрополичьей Литургии у греков³⁶. В статейном списке этому событию отведено всего несколько строк (причем довольно критических)³⁷, зато принимающая сторона сохранила подробное описание

³³ Памятники сношений с Папским двором 1580—1699. 1871. Ст. 759—760.

³⁴ Там же. Ст. 764.

³⁵ Там же. Ст. 764—765.

³⁶ Там же. Ст. 772.

³⁷ См. об этом ниже.

пышного приема³⁸. Прибытие послов на гондолах и вход в церковь сопровождался колокольным звоном и взрывами петард. В храме представители Москвы заняли почетные места, а по окончании Литургии получили подарки: серебряные лампы с изображением св. Георгия и «царского герба»³⁹ и иконы также св. Георгия, выполненные на ткани. Подарки разной степени ценности получили все члены посольства (32 человека). Правда, не упоминается ни о каких речах, обращенных к царю, но налицо доброжелательное отношение греков, причем без какой-либо указки властей⁴⁰.

Следующие посольства в правление Алексея Михайловича возглавляли московскими иноземцами (и, как следствие, иноверцами) Т. Кельдерманом (1668) и П. Менезием (1673), не интересовавшимися греческой общиной.

3. ПРИ ЦАРЕВНЕ СОФЬЕ

В годы правления Софьи Венецию посетили И. Волков (1687) и иером. Иоанникий Лихуд (1688–1691). И. Волков встречался с сыновьями последнего, а переводчиком при нем состоял грек А. Иванов, поэтому посол вполне мог посетить греческую церковь⁴¹.

³⁸ Документ с его описанием полностью приводит Х. Мальтезу: *Μαλτέζου* 2000. С. 17–18.

³⁹ По-видимому, двуглавого орла.

⁴⁰ Х. Мальтезу обоснованно предполагает, что эллины в этот раз не просили помощи России против турок из-за присутствия на службе венецианских чиновников. Митр. Мелетий и тогдашний настоятель храма св. Георгия, талантливый иконописец о. Эммануил Тзанес были критянами, поэтому события тех лет не могли не отзываться для них особой болью. Однако власти, по-видимому, посчитали более неуместным уговаривать упрямых русских и запретили грекам касаться этого вопроса, но символика подарков братства — изображения св. Победоносца и византийского двуглавого орла — ясно говорила об их надеждах. См.: *Μαλτέζου* 2000. С. 19.

⁴¹ Памятники сношений с Папским двором 1580–1699. 1871. Ст. 1315. Переводчиком при дьяке состоял грек Анастасий Иванов, что добавляет вероятности таких контактов. См.: Брикнер 1877а. С. 562.

А вот про связи Иоанникия мы знаем точно. Он планировал использовать соотечественников для успеха своего посланничества и упоминает «священников и иеромонахов», которые могли бы ему помочь. 21 сентября 1688 г. он пишет В. В. Голицыну: «В день честного Креста, Сентября 14-го числа... служили литургию в церкви св. Георгия Греческого ради Великих Государей, и потом пели молебен ради державнейших и благочестивейших Царей Московских... Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Софии Алексеевны, о державе и спасении, о всей полате и о воинстве их, как ведетца в молебных пениях; а в 17 день Сентября опять расдел (так!), и архиерей здешний, иерей и дьякон во ангел тишайшие и державнейшие Великия Государыни Софии Алексеевны, и по литургии молебен» и прибавляет: «Сия пишу к ясновельможности вашей, дабы радовался славы ради Великих Государей, которая излиется во всей вселенной»⁴².

Служил Литургию и молебен о здравии правительницы филокатолик Мелетий Типальд, уже в те годы, по-видимому, не скрывавший своих пролатинских симпатий, чего Иоанникий не мог не знать, тем более что они, наверняка, были хорошо знакомы еще со студенческих времен⁴³.

4. ПРИ ПЕТРЕ I

В эпоху Петра I, когда поездки русских за границу стали рутинной, Венецию посетили многие наши соотечественники, причем большинство из них были так или иначе связаны поручениями царя.

Первой ласточкой «петровской весны» стал Б. П. Шереметев, совершивший в 1697–1699 г. свой “*Grand Tour*” через Европу на Мальту,

⁴² Памятники сношений с Папским двором 1580–1699. 1871. Ст. 1336–1337.

⁴³ Софроний Лихуд получил свой диплом в мае 1670 г., а Типальд приступил к преподаванию в школе греческой общины в 1671 г., поэтому если он учился в Падуе, то он точно пересекается там с братьями. Правда, старший Лихуд и Мелетий (до принятия монашества Матфей) были «вольными слушателями», поскольку ни один из них не получил диплома и не фигурирует в списках студентов или выпускников. См.: Τσιτσέλης 1904. Σ. 756; Plumidis 1972 и Στεργέλλης 1970. Σ. 166–167.

причем не как официальное лицо, а путешествуя «своею охотою...». О его посещении церкви св. Георгия и общении с М. Типальдом сообщаем отдельно⁴⁴. Добавим лишь, что боярин щедро одарил митрополита мехами соболей, белок и горностаев, а сопровождавших его клириков и мирян также деньгами⁴⁵. В случае с Шереметевым, как и с русскими послами времени Алексея Михайловича, налицо неизменное желание сразу по приезде побывать на богослужении в церкви «благочестивой веры»⁴⁶.

Как и греки в дни посольства Чемоданова, Типальд получил указание склонять русского генерала к освобождению «их Греческого царства» и делал это полностью в унисон с приехавшим навестить Шереметева днем позже сенатором Дж.-Б. Донá⁴⁷. Впоследствии митрополиту поручили встречать Петра (о чем упоминаем в своем месте)⁴⁸, которого, конечно же, он тоже должен был склонять к военным действиям против турок, подчеркивая необходимость помощи единоверцам. Кстати, его личное мнение о вмешательстве русских в боевые операции на Балканах не совпадало с линией правительства республики и традиционной точкой зрения его соотечественников. Понимая, что Россия принесла бы

⁴⁴ Ястребов А., свящ., 2016с. С. 130.

⁴⁵ Памятники сношений с Папским двором 1580—1699. 1871. Ст. 1627.

⁴⁶ Заметим, что в штате русских посольств эпохи Алексея Михайловича среди сопровождающих Шереметева (Там же. Ст. 1623), как впоследствии и Петра, обязательно находились капелланы. Возможно, русский священник был и среди стольников, находившихся в тот же период, что Шереметев и Толстой, в Венеции. О присутствии иерея в окружении братьев Измайловых, например, речь идет в переписке Аполонио Бассетти и Алессандро Гваскони, представлявшего в лагуне интересы торгового дома своей семьи. В этих документах, хранящихся во Флорентийском Государственном Архиве (ФГА), сообщается, что А. П. Измайлов, путешествуя по Италии в июне 1698 г., побывал на аудиенции у герцога Тосканского в сопровождении своих братьев и некоего священника. См.: ФГА. МдР, 1581, f. 630 г., 642 г. Сердечно благодарю И. В. Дубровского за предоставление в мое распоряжение выдержек из этих писем.

⁴⁷ Памятники сношений с Папским двором 1580—1699. 1871. Ст. 1626—1628.

⁴⁸ Ястребов А., свящ., 2016с. С. 130—131.

освобождение от католического давления, он категорически противился усилению ее позиций в регионе⁴⁹.

Много наблюдений о церковной жизни греков оставил нам П. А. Толстой, побывавший в этот же период в Венеции. Сравнительно с Шереметевым у него было больше возможностей для этого, поскольку он подолгу жил в лагуне, однако он, бесспорно, обладал и гораздо большей любознательностью, чем его титулованный современник.

В период 1697—1698 гг. стольник проживал в Венеции по несколько месяцев в перерывах между поездками для обучения мореплаванию и сухопутными путешествиями⁵⁰. Он так усердно посещал богослужения в храме св. Георгия, что даже снял жилье «блиско греческие церкви Святаго Георгия, где живет греческий митрополит»⁵¹.

Очень подробно Толстой описывает интерьер церкви и особенности богослужения. Причем делает это со знанием предмета, что бросается в глаза, когда он касается нюансов, незаметных для мирянина. Так стольник пишет: «Проскомидию чинят на единой великой просфире, на которой есть пять изображений креста четвероконечнаго»⁵². Обращая внимание на освящение воды на Богоявление, он сравнивает местные обычаи с московским укладом и т. п.⁵³

Не ускользает от будущего дипломата и одежда греческих клириков и монахов. Он примечает особенности архиерейской службы в разные дни литургического года, что указывает на его частое посещение богослужений⁵⁴.

⁴⁹ Ястребов А., свящ. 2016с. С. 131. Примеч. 35.

⁵⁰ См.: Ольшевская 1992. С. 354—355.

⁵¹ Там же. С. 239.

⁵² Там же. С. 55.

⁵³ Там же. С. 83.

⁵⁴ Там же. С. 55—56. Рождество Иоанна Предтечи: Там же. С. 56—59; Успение Богородицы: Там же. С. 65—66; Благовещение: Там же. С. 99; Страстная Седмица и Пасха: Там же. С. 99—100.

Очень важно описание похорон грека, утонувшего во время бури: «И за тем телом шли много народу со свечами, и духовные люди римской веры шли в белых одеждах за телом ево со свечами, один поп католицкой шел в потрахели; и перед гробом шли католики и пели; а за гробом шли и греческие священники не в облачении, со свечами ж... И принесли тело ево в греческую церковь вмч. Георгия... И отпевали ево римские духовные сидячи; и как они отпели и пошли из церкви, и потом тело ево начали отпевать греческие священники»⁵⁵. Это не что иное, как навязанные грекам еще в XVI столетии правила «общезития» в католическом окружении, а заодно «доказательство» их верности Римскому престолу. Как известно, православным в течение веков, отстаивая право на свободу вероисповедания, приходилось прибегать даже к суду римских пап. Выбор из «двух зол» привел их к тому, что за сравнительно независимое положение приходилось платить вот такими «обрядами»: если крещения и венчания совершались и регистрировались исключительно православными священниками, то погребение и регистрация смертей эллинов оказались прерогативой католического духовенства. Мы также видим здесь более чем странный обычай двойного отпевания. В ту эпоху освободившиеся было от назойливой опеки местной католической епархии ромеи стараниями Типальда вновь втискивались в узкие рамки униатских правил XVI в.

Стольнику довелось также побывать на выпускном экзамене в греческой братской школе. Он подробно описывает, как прямо в церкви устроили аудиторию, выступал соискатель, а затем проводилась дискуссия с участием руководителя и оппонентов⁵⁶.

Толстой подробно и с благоговением рассказывает о тех святых, которым ему удалось поклониться в Венеции⁵⁷. Не обходит он вниманием и реликвии греческой церкви. В частности, он описывает, как в день

⁵⁵ Ольшевская 1992. С. 63.

⁵⁶ Там же. С. 110–111.

⁵⁷ Как и все без исключения посетившие Венецию дипломаты и путешественники того времени. О Толстом см.: Третьякова 2013.

памяти свт. Василия Великого выносили для поклонения его десницу (привезенную еще митр. Гавриилом Севиром из Константинополя)⁵⁸.

Толстой простодушно пишет: «...мне иноки, и священники, и все греки были зело рады и со всякой учтивостию меня приветствовали»⁵⁹. Несомненно, отношение к нему диктовалось как его происхождением, так и усердием к посещению церковных служб. Наконец, свое благосклонное внимание обратил на нового иноземного прихожанина и Мелетий Типальд. 20 июня 1697 г. он передал от себя печатную на пергаменте икону св. Георгия и свечу, что являлось, видимо, традиционным митрополитским благословением⁶⁰, а в день Рождества Иоанна Предтечи (24 июня (ст. ст.)) по окончании службы пригласил Толстого к себе в резиденцию, где угостил по случаю праздника «с великой любовью»⁶¹. Политических разговоров грек, конечно, с ним не вел, не считая его сколько-нибудь значительной фигурой.

Вообще, связи П. А. Толстого с эллинами заслуживают отдельного рассмотрения⁶². Несомненно, в пору его стажировки в Венеции завязались те контакты с итальянцами, ромеями и славянами, которые впоследствии дали ему возможность блестяще осуществить свою непростую миссию в Константинополе, а также завербовать на русскую дипломатическую и военную службу немало специалистов. Не составляют исключения и те его контакты с греческим духовенством, которые, начавшись в «городе св. Марка», с успехом продолжились в «городе св. Константина».

⁵⁸ «Генваря в 1 день. Видел я в греческой церкви руку св. Василия Великаго; та его святая рука вся цела и обделана вся серебром, подобно тому как бы рукавица была зделана, и против ладони вставлено стекло, в которое стекло целует народ, где и я сподобился поцеловать» (Ольшевская 1992. С. 83. Упоминает и о поклонении мощам св. Иоанна Предтечи: Ольшевская 1992. С. 72).

⁵⁹ Там же. С. 56.

⁶⁰ Как в случае с приемом посольства Желябужского, так и при посещении Б. П. Шереметева (Памятники сношений с Папским двором 1580–1699. 1871. Ст. 1626).

⁶¹ Ольшевская 1992. С. 58–59.

⁶² На эту тему готовим отдельную публикацию.

Еще один русский путешественник, оставивший воспоминания о православном храме, это анонимный автор дневника, известного под названием «Путевые записки Великой особы»⁶³. Он находился в лагуне одновременно с П. А. Толстым, поэтому их наблюдения интересно сравнить. Например, оба они (и возможно вместе) были 1 мая на католическом празднике Вознесения (*Sensa*), когда дождь на специальном корабле — «Буцентавре» — выходил из залива и бросал в воду свой перстень в знак обручения Венеции с морем⁶⁴.

Неизвестный гостил в Венеции с месячным перерывом с конца апреля до 18 октября 1698 г.⁶⁵ В дневнике он дважды упоминает греческую церковь. В первый раз — в начале своего пребывания: «Был в греческой церкви, во имя св. мч. Георгия; украшена изрядно: паникадило серебряное; начальник владыка zelo ученой человек грецкой нации; прихожане греки, которые здесь живут; священников 2, диаканов 4»⁶⁶, а второй раз

⁶³ С тех пор как дневник неизвестного был впервые опубликован в 1788 г., не прекращались споры об его авторстве. Названия его у разных издателей были разными: «Записная книжка любопытных замечаний Великой особы», «Журнал Путешествия Великой особы», «Путевые записки Великой особы» или Неизвестной особы (автора). Библиографию вопроса см. у Гузевичей: Гузевич 2008. С. 98–99. См. также специально посвященное этому памятнику исследование: Гузевич 2012. Гузевичи называют автором «Журнала» А. П. Измайлова (Гузевич 2008. С. 99). Если это так, то в Венеции ему было у кого остановиться, потому что в то же время там квартировали трое его братьев — Андрей, Иван и Михайло, отправленные в лагуну для учебы. В подтверждение гипотезы Гузевичей укажем, на основании упомянутых выше документов ФГА, что А. П. Измайлов (не входивший в число стольников и, следовательно, не обязанный находиться в Италии) возглавлял группу, которая посетила в первой декаде июня 1698 г. великого герцога Тосканского с визитом, что точно совпадает с маршрутом путешествия Неизвестной особы.

⁶⁴ Ср.: Ольшевская 1992. С. 101; Горбунов 1879. С. 119. Любопытны также некоторые расхождения в описаниях событий: например, Толстой пишет, что дождь и католический патриарх Венеции приплыли к месту совершения обряда на одном судне, «Буцентавре», а Неизвестный (Измайлов) сообщает, что на разных.

⁶⁵ Толстой отбыл 30 октября 1698 г. (Ольшевская 1992. С. 242).

⁶⁶ Горбунов 1879. С. 121.

в конце августа — начале сентября. Тогда он посетил один из выпускных диспутов в братской школе. Его описание весьма похоже на то, которое оставил Толстой⁶⁷. Конечно, «Путевые записки» последнего качественно превосходят «Журнал»: с большей подробностью изложения у Петра Андреевича соседствуют активная любознательность, дотошность и пусть первичный, но достаточно глубокий анализ фактов, который выдает знающего и заинтересованного наблюдателя.

В 1697 и 1698 гг. в Венеции, как известно, проживала большая группа «стольников», отправленных царем для изучения навигации⁶⁸. Об их контактах с православной общиной почти ничего не известно, зато мы знаем, что их активно обхаживали католические миссионеры⁶⁹. Единственное упоминание о венецианских элинах есть у Б. А. Куракина, который хотя и очень кратко описывает свое первое двухлетнее пребывание в Италии и Далмации, однако сообщает, что освободился от «припавшей» к нему в Венеции лихорадки с помощью «дохтура Александра грека»⁷⁰.

В 1716 г. в Венецию по просьбе дожа Джованни Корнера были посланы «морские служители» для участия во Второй Морейской войне 1714—1718 гг.⁷¹ Группу числом 31 человек поручили надзору торгового агента П. И. Беклемишева, однако фактически гардемарины находились в Адриатике, где, в частности, принимали участие в обороне Корфу⁷². Таким образом, и эти русские с греческой церковью Венеции близко познакомиться, видимо, не сумели.

⁶⁷ Ср.: Там же. С. 130; Ольшевская 1992. С. 110—111.

⁶⁸ Два письма, отправленные царем дожу (25 февраля (ст. ст.) 1697 г.) включали в себя в общей сложности 39 имен. См.: Богословский 1940. С. 366—367; Письма и бумаги Императора Петра Великого. Т. 1 (1688—1701). СПб., 1887. С. 133—135. Список поехавших см.: Гузевич 2003. С. 255—258. У них же подробный критический разбор разных версий, касающихся числа стольников: Гузевич 2008. С. 59—60.

⁶⁹ См.: Флоровский 1966. С. 194—199.

⁷⁰ Семевский 1890. С. 255.

⁷¹ Уляницкий 1899. С. 30. Примеч. 1. См. также: Неплюев 1871. С. 588—589.

⁷² Веселаго 1875. С. 585—587.

Бесспорно, самым подробным свидетельством о греческой общине являются записи киевского путешественника Василия Григоровича-Барского, первым побывавшего в лагуне именно с религиозной целью. Вернее сказать, он стал первым, чье паломничество было документально зафиксировано и впоследствии опубликовано⁷³.

Пилигрим провел в Венеции четыре месяца осенне-зимнего периода 1724–1725 гг., причем греческий квартал стал не только первым пунктом его посещения, но в дальнейшем и местом его проживания. Еще будучи в Венеции проездом в июне 1724 г., он познакомился с настоятелем храма, преподавателем и учениками братской школы. Один из последних пошел в алтарь и разъяснил «протопопу», что, как пишет Барский, он и Иустин Леницкий, его тогдашний спутник, «православны есми и благочестиви христиане, еще же к тому глагола нас от Российских стран родом сущих. Се же [сказал ученик — А. Я.] того ради, да бо́льшую приобрящем милость, зело бо тамо таковых людей любят, ибо и образи их все в своей церкви имеют»⁷⁴.

Его последующее пребывание, учеба и опыт общения с эллинами стали подготовительным этапом к «открытию» им православного Востока. Между прочим, именно разговор с одним из учеников тамошнего учителя сподвиг Барского совершить знаменитое «странствование», ведь в противном случае он собирался через Далмацию, Боснию, Сербию и Болгарию вернуться в свое отечество⁷⁵.

Что отличает мемуары Барского от других записок русских путешественников?

Во-первых, дневник его путешествия восходит к средневековому жанру «хождений», в ту пору сугубо религиозных. В нашем случае речь

⁷³ Сам Барский свидетельствует (о чем скажем ниже), что одновременно с ним в «городе св. Марка» находился с целью паломничества еще архим. Рувим Гурский (Григорович-Барский 2004. С. 201).

⁷⁴ Там же. С. 104. Что это могли быть за «образы», которые были у греков в церкви? Иконы русских святых, изображения монархов?

⁷⁵ Там же.

идет, конечно, не о «хождении» в чистом виде, но все равно он ближе по жанру к литературному изображению благочестивого странствия, чем к туристической записной книжке.

Вследствие сказанного, во-вторых, у автора очень много личных суждений. Его дневник — это не просто записи событий, как в статейных списках или у Шереметева. Особо интересные эпизоды он не просто фиксирует, как Толстой или Неизвестный, а дает им свою, часто очень эмоциональную оценку⁷⁶. Эта искренность русского паломника, а также его неподдельная тяга к вопросам веры, в том числе и к богословию, распахнули ему двери братской школы, которую он посещал в течение зимних месяцев 1724—1725 гг. В то время обязанности наставника училища исполнял Георгий Патусас, а настоятеля храма — прот. Венедикт Мосхопулос, у Григоровича в тексте ошибочно именуемый Василием⁷⁷. «Все бо мя Греки любяху, яко едину с ними имам веру», — пишет он, давая, однако, понять, что дело было не только в общей вере. Элинов подкупила его тяга к знаниям: администраторы общины не только разрешили ему посещать занятия, но и обеспечили его одеждой, кровом и небольшим денежным довольствием. Барский свидетельствует о любви к нему прихожан и клира: «...егда же увестишася неции от Греков и от старших церковных о моем ползованию и в таковой нищете прилежанию в науце, благоволиша о мне зело и подаваху мне частее...» — так как основным средством к нахождению пропитания была для него милостыня. В школе, по его же словам, он проходил лишь азы грамматики греческого языка⁷⁸.

⁷⁶ Ср.: Григорович-Барский 2004. С. 183—185 (описание труда странника в ответ на укоризны морских перевозчиков). Там же. С. 193—194 (описание травли быка собаками) и т. п.

⁷⁷ *Καραθανάσης* 2010. Σ. 432—433. Впрочем, в прилагаемом Барским к «Странствиям» рекомендательном письме, подписанном священниками храма св. Георгия, указано правильное имя. Очевидно, в тексте имеет место описка переписчика или, что маловероятно, самого автора.

⁷⁸ Григорович-Барский 2004. С. 186.

В то же время рядом с эмоциональностью соседствует точность рассказа об увиденном. Любознательность роднит его с П. А. Толстым, однако она не знает препятствий: не будучи стесненным временными и пространственными рамками, Барский тщательно и вдумчиво исследует каждый интересующий его предмет или явление. В частности, вслед за Толстым он скрупулезно описал богослужебные отличия греческих последований от русских⁷⁹.

Замечателен интерес киевлянина к книгам, которые он стремился купить даже на последние деньги. Именно у книжного развала он и встретился со своим вторым спутником, бывшим архимандритом Тихвинского монастыря отцом Рувимом Гурским, также весьма гостеприимно принятым в общине эллинов. В скором времени он стал спутником Барского в его путешествии на Восток⁸⁰.

В довершение братство при отъезде паломников снабдило их рекомендательным письмом, в котором характеризует обоих самым положительным образом⁸¹.

Мы не можем знать наверняка, сколько русских прошло через гостеприимные врата церкви св. Георгия. Записи метрической книги свидетельствуют, что в начале XVII столетия на фоне почти полного прекращения дипломатических сношений между Московией и Венецией выходцы из России бывали в лагуне и посещали храм⁸². Жалоба Дмитрия Филиппова послу Чемоданову на «изменника вора Тимошку и товарища его Костьку» показывает, что греки оказывали помощь бежавшим или освобожденным

⁷⁹ Ср.: Григорович-Барский 2004. С. 188–190; Ольшевская 1992. С. 55–56.

⁸⁰ Григорович-Барский 2004. С. 196, 200.

⁸¹ В документе, в частности, сказано: «Объявляем... что преподобный иеромонах Рувим, архимандрит бывший Российского Тихвинского монастыря и Василий Барский Россиянин... подали знаки истинных Христиан; ибо как к исповеди, так и ко святому причастию в учрежденныя времена богоговейно ходили: чего ради рекомендуем их всем Православным Христианам, ради подаяния и вспомошествования на поправление их бедности...» (Рубан 1793. С. 760).

⁸² Ястребов А., свящ., 2016b. С. 158.

из турецкого плена православным, в том числе и русским⁸³. Наконец, случайная встреча Григоровича-Барского с отцом Рувимом подтверждает существование пусть и непроторенного, но все же живого паломнического пути через Венецию в Бари, Рим или на Восток — пути, на котором греческий православный храм был, конечно же, важнейшей вехой.

* * *

Итак, мы имели возможность убедиться в весьма дружественном, можно сказать братском, приеме, многократно оказанном нашим соотечественникам единоверными эллинами. Если в случае с дипломатами это дружелюбие подчас совпадало с казенными предписаниями, то при общении с путешественниками расположение было искренним и неподдельным. Это распространялось даже на «образы» русских святых, которые находились в Сан-Джорджо. В. Б. Лихачев, бывший в 1660 г. нашим послом в Тосканском герцогстве (не доехавший до Венеции), отмечает: «В Ливорне церковь греческая во имя Николая Чудотворца: а протопоп Афанасий; да в Венеции церковь же греческая, больше того от Рима до Кольского острога нигде нет благочестия»⁸⁴.

Несмотря на стремление послов и путешественников, приезжавших в Венецию, первым делом побывать в церкви «благочестивой веры» и взаимное расположение русских к эллинам, их суждения о греческом благочестии как раз-таки бывали весьма критическими.

Статейный список И. И. Чемоданова (1657) сообщает о храмах в Ливорно: «...в церковь приходят люди всяких вер, и во время обедни стоят в олтаре римские бернардины, и езувиты, и домниканы и студенты», и в Венеции: «...а служат в ней попы греческие погречески, а приходят в тое церковь люди всяких вер»⁸⁵. Прямого осуждения практики посещения иноверцами православного алтаря мы не слышим, но удивление заметно.

⁸³ Памятники сношений с Папским двором 1580—1699. 1871. Ст. 1068—1069.

⁸⁴ Брикнер 1877б. С. 58.

⁸⁵ Памятники сношений с Папским двором 1580—1699. 1871. Ст. 1155, 1165.

Так, И. А. Желябужский, оказавшись в «городе мостов и каналов» (1663), при первой встрече с митр. Мелетием осведомился (как мы упоминали выше), нет ли «от венециан утеснения или гонения» на нашу веру? Уже через несколько дней при посещении храма св. Георгия «послы у священников спросили: для чего немец в церковь, а попов немецких в алтарь пускают?»⁸⁶ Те ответили, что «нельзя де им того унять, у них дело то поволное — только де стать им говорить, чтоб им не ходить в церковь, и им будет то в великую грубость, — помнят де себе, что мы веру их хулим»⁸⁷, фактически признав свое бессилие перед католиками. Здесь мы опять-таки не слышим со стороны посла какого-либо осуждения, однако неприятное удивление еще более очевидно, чем у Чемоданова.

П. А. Толстой (1697–1698) характеризует тамошних эллинов предельно откровенно и неприязненно: «Народ греческой в Венеции, мужеской и женской пол, некрасовитаго подобия, и зело живвы во всяких делех, и в вере благочестивой греческой мало тверды и непостоянны»⁸⁸. И это несмотря на то, что он прилежно посещал богослужения в тамошнем храме. Вполне вероятно, что он знал или догадывался о действиях митр. Мелетия Типальда, который к тому моменту еще не узурпировал власть в церкви, но уже не стеснялся своей принадлежности к уни. Впрочем, от непосвященных русских, в частности от П. А. Толстого, Б. П. Шереметева и навигаторов, он стремился этот факт скрыть.

Наконец, В. Григорович-Барский, щедро благодетельствованный венецианскими греками и сам любивший их всем сердцем, все же замечает: «И та самая Греческая церковь (при ней же аз живях)... превращена

⁸⁶ Памятники сношений с Папским двором 1580–1699. Ст. 772.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Ольшевская 1992. С. 54. Толстой в своих депешах из Константинополя годы спустя остался при своем мнении и заклинал царя не верить грекам, хотя он сам первый завербовал на работу в Россию многих из них.

есть и не вся по древнему Греческому правилу творит отпаву свою, якоже и ми, но в многих разнствующе»⁸⁹.

Во всех этих наблюдениях мы, как правило, не слышим жесткой критики (кроме суждения Толстого), однако бросается в глаза удивление и настороженность москвитов: «не вся по древнему Греческому правилу творит», не говоря уж о том, что допускают католиков в алтарь.

Это мнение о греческом благочестии во многом было задано русской предубежденностью, возникшей после Ферраро-Флорентийского собора. Вместе с тем основание к появлению такого взгляда давало и действительное положение дел, которое не могло скрыться от наших путешественников: эллинское православие в Венеции находилось в заложниках у Католической церкви и властей республики. Одновременно мы видим искреннее желание венецианских собратьев послужить русским, причем не только официальным представителям, но и частным лицам, даже неимущим паломникам. Кроме надежды на помощь далекого северного царя, это отношение, несомненно, диктовалось осознанием принадлежности к единой Восточной Церкви и радостью встречи с единоверцами.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Богословский 1940 — *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. Т. 1. Детство, юность, Азовские походы: 30 мая 1672 — 6 марта 1697 г. М., 1940. [*Bogoslovsky M. M. Petr I: Materialy dlia biografii. Tom 1. Detstvo, iunost', Azovskie pokhody: 30 maia 1672 — 6 marta 1697 goda (Peter I: Materials for biography. Tome 1. Childhood, youth, Azov campaigns: May 30, 1672 — March 6, 1697). Moscow, 1940.*]
- Брикнер 1877а — *Брикнер А.* Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // РВ. 1877. Т. 128. № 3, 4. С. 5—44, 560—607. [*Brückner A. Russkie diplomaty-turisty v Italii v XVII stoletii (Brückner A. Russian diplomats-tourists in Italy in the XVII century) // Russkii vestnik (Russian herald). 1877. Tom 128. № 3, 4. P. 5—44, 560—607.*]

⁸⁹ Григорович-Барский 2004. С. 188.

- Брикнер 1877б — *Брикнер А.* Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // РВ. 1877. Т. 130. № 7. С. 5–62. [*Brückner A.* Russkie diplomaty-turisty v Italii v XVII stoletii // Russkii vestnik (Russian herald). 1877. Tom 130. № 7. P. 5–62.]
- Веселаго 1875 — *Веселаго Ф. Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. [*Veselago F. F.* Ocherk russkoi morskoi istorii (Essay on Russian maritime history). Saint Petersburg, 1875.]
- Гузевич, Гузевич 2003 — *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство. СПб., 2003. [*Guzevich D., Guzevich I.* Velikoe posol'stvo (The Great Embassy). Saint Petersburg, 2003.]
- Гузевич, Гузевич 2008 — *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография. СПб., 2008. [*Guzevich D., Guzevich I.* Pervoe evropeiskoe puteshestvie tsaria Petra. Analiticheskaiia bibliografiia (The first European journey of Tsar Peter. Analytical bibliography). Saint Petersburg, 2008.]
- Гузевич 2012 — *Гузевич Д.* Путевые записки Великой особы (1697–1699). Saarbrücken, 2012. [*Guzevich D.* Putevye zapiski Velikoi osoby (1697–1699) (Travel notes of the Great Person (1697–1699)). Saarbrücken, 2012.]
- Дубровский 2012 — *Дубровский И. В.* Новые документы о России Ивана Грозного // Русский сборник: исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Б. Меннинг, П. Чейсти. М., 2012. Т. 11. С. 25–58. [*Dubrovsky I. V.* Novye dokumenty o Rossii Ivana Groznogo (New Documents about Russia by Ivan the Terrible) // Russkii sbornik: issledovaniia po istorii Rossii (Russian Collection: Studies on the History of Russia) / Redactory-sostaviteli O. R. Airapetov, B. Menning, P. Chaisty. Moscow, 2012. Tom 11. P. 25–58.]
- Дубровский 2013 — *Дубровский И. В.* Новые документы по истории отношений России и Италии при Иване Грозном // Русский сборник: исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Б. Меннинг, П. Чейсти. М., 2013. Т. 16. С. 36–40. [*Dubrovsky I. V.* Novye dokumenty po istorii otnoshenii Rossii i Italii pri Ivane Groznom (New documents on the history of relations between Russia and Italy under Ivan the Terrible) // Russkii sbornik: issledovaniia po istorii Rossii (Russian Collection: Studies on the History of Russia) / Redactory-sostaviteli O. R. Airapetov, B. Menning, P. Chaisty. Moscow, 2013. Tom 16. P. 36–40.]
- Дубровский 2015 — *Дубровский И. В.* Венеция, греки и Московское царство в начале Кипрской войны // Русский сборник: исследования по истории России /

- Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Б. Меннинг, П. Чейсти. М., 2015. Т. 18. С. 21–73. [*Dubrovskii I. V. Venetsiia, greki i Moskovskoe tsarstvo v nachale Kiprskoi voiny* (Venice, Greeks and the Moscow Kingdom at the Beginning of the Cyprus War) // *Russkii sbornik: issledovaniia po istorii Rossii* (Russian Collection: Studies on the History of Russia) / Redactory-sostaviteli O. R. Airapetov, B. Menning, P. Chaisty. Moscow, 2015. Tom 18. P. 21–73.]
- Казакова 1970 — *Казакова Н. А.* Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // ТОДРА. 1970. Т. 25. С. 60–72. [*Kazakova N. A. Pervonachal'naia redaktsiia "Khozhdeniia na Florentiiskii sobor"* (The original version of the "Journey to the Florence Cathedral") // *Trudy otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury Akademii Nauk Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* (Pushkinskii dom) (Proceedings of the Department of Old Russian Literature at the Institute of Russian Literature of the USSR Academy of Sciences (Pushkin House)). 1970. Tom 25. P. 60–72.]
- Третьякова, Стольник 2013 — *Третьякова М. В., Стольник П. А.* Толстой о религиозных святынях Венеции // *Религия — Наука — Общество: Проблемы и перспективы взаимодействия. Материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 г.* Пр., 2013. С. 37–39. [*Tret'iakova M. V., Stol'nik P. A. Tolstoi o religioznykh sviatyniakh Venetsii* (Tolstoy on religious relics of Venice) // *Religiia — Nauka — Obshchestvo: Problemy i perspektivy vzaimodeistviia. Materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 1–2 noiabria 2013 goda* (Religion — Science — Society: Problems and prospects of interaction. Materials of the III International Scientific and Practical Conference on November 1–2, 2013). Prague, 2013. P. 37–39.]
- Уляницкий 1899 — *Уляницкий В. А.* Русские консульства за границей в XVIII в. М., 1899. Ч. 1. [*Ulianitsky V. A. Russkie konsul'stva za granitseiu v XVIII veke* (Russian consulates abroad in the XVIII century). Moscow, 1899. Chast' 1.]
- Флоровский 1966 — *Флоровский А. В.* Московские навигаторы в Венеции в 1697–1698 гг. и Римская церковь // *Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen: Festschrift fur Eduard Winter zum 70. Geburtstag.* В., 1966 (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas 15) S. 194–199. [*Florovskiy A. V. Moskovskie navigatory v Venetsii v 1697–1698 gody i Rimskaiia tserkov'* (Moscow navigators in Venice in 1697–1698 and the Roman Church) // *Ost und West in der Geschichte*

- des Denkens und der kulturellen Beziehungen: Festschrift für Eduard Winter zum 70. Geburtstag. В., 1966 (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas 15) S. 194–199.]
- Ястребов А., свящ. 2009 — *Ястребов А. свящ.* Православие в Венеции // ЦИВ. 2009. № 4 (49). С. 205–222. [*Iastrebov A. priest.* Pravoslavie v Venetsii (Orthodoxy in Venice) // *Tserkov' i vremia* (Church and time). 2009. № 4 (49). P. 205–222.]
- Ястребов А., свящ. 2016а — *Ястребов А., свящ.* Венецианские греки на русской службе в к. XVII — н. XVIII ст. // Клио. 2016. № 7 (115). С. 98–110. [*Iastrebov A., priest.* Venetsianskie greki na russkoi sluzhbe v kontse XVII — nachale XVIII stoletii (Venetian Greeks in the Russian service in the end of the XVII — beginning of the XVIII century) // *Klio* (Cleo). 2016. № 7 (115). P. 98–110.]
- Ястребов А., свящ. 2016б — *Ястребов А., свящ.* Россия и венецианские греки во вт. пол. XVI — вт. пол. XVII ст. // Клио. 2016. № 8 (116). С. 155–163. [*Iastrebov A., priest.* Rossiia i venetsianskie greki vo vtoroi polovine XVI — vtoruiu polovinu XVII stoletii (Russia and the Venetian Greeks in the second half of the XVI - second half of the XVII cent.) // *Klio* (Cleo). 2016. № 8 (116). P. 155–163.]
- Ястребов А., свящ. 2016с — *Ястребов А. свящ.* Ходаатайство Петра I за православных Венеции как часть российской внешней политики // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2016. Вып. 1 (68). С. 123–140. [*Iastrebov A. priest.* Khodataistvo Petra I za pravoslavnykh Venetsii kak chast' rossiiskoi vneshnei politiki (Peter Ist petition for the Orthodox Venice as a part of Russian foreign policy) // *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* (Herald of Saint Tikhon's Orthodox university). Seria 2: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2016. Vypusk 1 (68). P. 123–140.]
- Ястребов А., прот. 2017 — *Ястребов А. прот.* «Быть едиными в духе, пусть многие из нас и рассеяны по лицу земли...». Послание архиеп. Арсения Элассонского митр. Гавриилу Севиру (1593) // ЦИВ. 2017. № 1 (78). (в печати). [*Iastrebov A. prot.* “Byt' edinyimi v dukhe, pust' mnogie iz nas i rasseiany po litsu zemli...”. Poslanie arkhiepiskopa Arseniia Elassonskogo mitropolitu Gavriilu Sevuru (1593) // *Tserkov' i vremia* (Church and time). 2017. № 1 (78). (v pechati).]
- Βελούδης 1893 — *Βελούδης Ι.* Ἐλήνων ὀρθοδόξων ἀποικία ἐν Βενετία: ἱστορικὸν ὑπόμνημα. Βενετία, 21893.
- Benzoni 1983 — *Benzoni G.* Venezia e la Grecia / Il Veltro: rivista della civiltà italiana. 1983. Vol. 27. № 2–4. P. 421–440.

- Fedalto 1967 — *Fedalto G.* Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI. Firenze, 1967 (Civiltà veneziana 17).
- Fedalto 1980 — *Fedalto G.* Stranieri a Venezia e a Padova // Storia della cultura veneta. 3.1: Dal Primo Quattrocento al Concilio di Trento / Ed. G. Arnaldi, M. Pastore Stocchi. Vicenza, 1980. P. 499–535.
- Fedalto 1984 — *Fedalto G.* Stranieri a Venezia e a Padova (1550–1700) // Storia della cultura veneta. 4.2: Il Seicento / Ed. G. Arnaldi, M. Pastore Stocchi. Vicenza, 1984. P. 251–279.
- Καραθανάσης 2010 — *Καραθανάσης Α.* Ἡ Βενετία τῶν Ἑλλήνων: Λόγιοι, Ἐκκλησία, Παιδεία. Θεσσαλονίκη, 2010.
- Μαλτέζου 2000 — *Μαλτέζου Χ.* Οἱ ἀμπασαδόροι τῆς Μεγάλης Μοσχοβίας στή Βενετία καί ὁ Κρητικὸς Πόλεμος // Ἐθναυρίσματα. 2000. Τ. 30. Σ. 9–20.
- Μανούσακας 1962 — *Μανούσακας Μ. Ι.* Ἡ πρώτη ἄδεια (1456) τῆς βενετικῆς Γερουσίας γιὰ τὸ ναὸ τῶν Ἑλλήνων τῆς Βενετίας καί ὁ καρδινάλιος Ἰσίδωρος // Ἐθναυρίσματα. 1962. Τ. 1. Σ. 109–118.
- Plumidis 1972 — *Plumidis G.* Gli scolari ultramarini a Padova nei secoli XVI e XVII // Revue des études sud-est européennes. 1972. Vol. 10. P. 257–270.
- Σάθας 1872 — Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη ἢ Συλλογὴ ἀνεκδότων μνημείων τῆς Ἑλληνικῆς Ἱστορίας. Τόμος Γ' / Ἐπιστοσία Κ. Ν. Σάθας. Βενετία, 1872.
- Στεργέλλης 1970 — *Στεργέλλης Α.* Τὰ δημοσιεύματα τῶν Ἑλλήνων σπουδαστῶν τοῦ Πανεπιστημίου τῆς Πάδοβας τοῦ 17ου καὶ 18ου αἰ. Ἄθ., 1970 (Ἐπιστημονικαὶ Διατριβαὶ 2).
- Τατάκης 1973 — *Τατάκης Β.* Γεράσιμος Βλάχος ὁ Κρής (1605/7–1685), φιλόσοφος, θεολόγος, φιλόλογος. Βενετία, 1973.
- Τσιτσέλης 1904 — *Τσιτσέλης Η.* Τυπάλδος (Τζαννάτος) Μελέτιος // Κεφαλληνιακὰ σύμμικτα. 1904. № 1. Σ. 756–769.
- Villani 2008 — *Villani S.* Ambasciatori russi a Livorno e rapporti tra Moscovia e Toscana nel XVII secolo // Nuovi studi livornesi. 2008. Vol. 14. P. 37–95.

ИСТОЧНИКИ И ПЕРЕВОДЫ

- Горбунов 1879 — *Горбунов И. Ф.* Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697–1699 гг., веденный состоявшим при Великом посольстве русском, к владетелям разных стран Европы // Русская старина. 1879. Т. 25. № 5. С. 101–132. [*Gorbuov I. F.* Zhurnal puteshestviia po Germanii, Gollandii i Italii v 1697–1699 gg.,

- vedennyi sostoiavshim pri Velikom posol'stve russkom, k vladeteliam raznykh stran Evropy (A journal of the journey through Germany, Holland and Italy in 1697–1699, led by the Russian Grand Embassy for the rulers of different European countries) // Russkaia starina (Russian antiquities). 1879. T. 25. № 5. P. 101–132.]
- Григорович-Барский 2004 — *Григорович-Барский В. Г.* Странствования по святым местам Востока 1723–1727. М., 2004. Ч. 1. [Grigorovich-Barshii V. G. Stranstvovaniia po sviatym mestam Vostoka 1723–1727 (Wanderings to the holy places of the East 1723–1727). Moscow, 2004. Chast' 1.]
- Занемонец 2010 — *Сильвестр Сиropул.* Воспоминания о Флорентийском соборе (1438–1439) в 12 частях / Пер. с греч., вступ. статья, комм. и указатели А. Занемонца. СПб., 2010. [Sil'vestr Siropul. Vospominiia o Florentiiskom sobore (1438–1439) v 12 chastiakh (Memories of the Florentine Council (1438–1439) in 12 parts) / Perevod s grecheskogo, vstupitel'naia stat'ia, kommentarii i ukazateli A. Zanemonets. Saint Petersburg, 2010.]
- Неплюев 1871 — *Записки И. И. Неплюева* // РА. 1871. Т. 9. № 4–5. С. 577–696. [Zapiski I. I. Nepliuva (Notes of I. I. Nepliev) // Russkii arkhiv (Russian archive). 1871. Tom 9. № 4–5. P. 577–696.]
- Ольшевская 1992 — *Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699* / Под ред. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1992. [Puteshestvie stol'nika P. A. Tolstogo po Evrope 1697–1699 (Travel of the steward P. A. Tolstoy across Europe 1697–1699) / Pod redaktsiei L. A. Ol'shevskaia, S. N. Travnikov. Moscow, 1992.]
- Памятники сношений с Папским двором 1580–1699. 1871 — *Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными.* Т. 10. Памятники дипломатических сношений с Папским двором и с итальянскими государствами. С 1580 по 1699 г. СПб., 1871. [Pamiatniki diplomaticheskikh snoshenii drevnei Rossii s derzhavami inostrannymi. Tom 10. Pamiatniki diplomaticheskikh snoshenii s Papskim dvorom i s italianskimi gosdarstvami. S 1580 po 1699 gg. (Monuments of diplomatic relations of ancient Russia with foreign powers. Tome 10. Monuments of diplomatic relations with the Pontifical Court and with Italian states. From 1580 to 1699). Saint Petersburg, 1871.]
- Рубан 1793 — *Пешеходца Василия Григоровича-Барскаго-Плаки-Албова, уроженца киевскаго, монаха антиохийскаго, Путешествие к Святым местам в Европе, Азии и Африке находящимся* / Под ред. В. Г. Рубан. СПб., 1793. [Peshekhodtsa Vasiliiia

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСИЙ ЯСТРЕБОВ

Grigorovicha-Barskago-Plaki-Albova, urozhentsa kievskago, monakha antiokhiiskago, Puteshestvie k Sviatym mestam v Evrope, Azii i Afrike nakhodiashchimsia (Wanderer Vasily Grigorovich-Barsky-Plaka-Albov, born in Kiev, monk of the Antioch, Journey to the Holy Places located in Europe, Asia and Africa) / Pod redaktsiei V. G. Ruban. Saint Petersburg, 1793.]

Семевский 1890 — Архив князя Ф. А. Куракина / Под ред. М. И. Семевский. СПб., 1890. Кн. 1. [Arkhib kniazia F. A. Kurakina (Archives of Prince F. A. Kurakin) / Pod redaktsii M. I. Semevsky. Saint Petersburg, 1890. Kniga 1.]

Pierling 1887 — *Pierling P.* Bathory et Possevino. Documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves publiés et annotés. P., 1887.

Abstract

Yastrebov A., archpriest. “For all the Greeks loved me for having the same faith as them”. Russian officials in Venice and the Greek Church at the end of XVI — beginning of XVIII centuries

The article is dedicated to the history of the visits of Russians to the Greek Orthodox Church of St. George around the year 1577. The A. discusses an incident (not brought up in scientific literature before) of the opposition to Russian-Greek contacts put up by the famous papal legate A. Possevino. He also provides previously unpublished archival data concerning Russian navigators practicing in the lagoon. An historical retrospective of the ties between Russia and Orthodox Christians in Venice confirms the mutual trust between fellow believers, which contributed consequently to their close cooperation in political, economic and cultural spheres in Russia and Italy.

Keywords: Russia, Venice, Peter I, Church of St. George, P. A. Tolstoy, B. P. Sheremetev, V. G. Grigorovich-Barsky.